

S T U D I A P H I L O L O G I C A

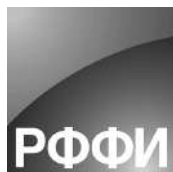
Е. В. Падучева

ЭГОЦЕНТРИЧЕСКИЕ
ЕДИНИЦЫ
ЯЗЫКА

Издательский Дом ЯСК
Москва 2018

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус-3
П 12

Издание осуществлено при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
проект № 18-112-00017, не подлежит продаже

Падучева Е. В.

П 12 Эгоцентрические единицы языка. — М.: Издательский Дом ЯСК,
2018. — 440 с. — (Studia philologica.)

ISBN 978-5-6040760-2-6

Книга посвящена субъективности в языке, а именно, словам и категориям с подразумеваемым (а также и эксплицитным) говорящим. В основном — с подразумеваемым говорящим. Дается определение понятия говорящего. Определены различия между говорящим и наблюдателем. Рассмотрена роль говорящего и наблюдателя в семантике слов, модальных показателей, в семантике времени и вида, в конструкциях с генитивным субъектом, в семантике эвиденциальных показателей, в глаголах с эгоцентрической семантикой типа *оказаться*, в семантике дискурсивных слов типа *пожалуй*, в семантике союзов *а* и *но*, в семантике частиц и временных оборотов.

Книга предназначена для лингвистов — специалистов по семантике; для студентов и преподавателей русского языка.

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус-3

*В оформлении переплета использована
картина Павла Ивановича Чернуского «Холодно»*

ISBN 978-5-6040760-2-6

9 785604 076026 >

© Падучева Е. В., 2018
© Издательский Дом ЯСК, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	13
Глава 1. Эгоцентрические языковые единицы: режимы употребления	17
1. Каноническая коммуникативная ситуация	18
2. Говорящий как лицо и говорящий как коммуникативная роль	19
3. Режимы интерпретации эгоцентрических единиц	21
4. Специальные контексты употребления эгоцентрических единиц	24
4.1. Автономный vs. гипотаксический контекст	24
4.2. Внутрифразовый vs. дискурсивный контекст	25
5. Вторичные и первичные эгоцентрики	27
5.1. Вторичные эгоцентрики	28
5.2. Первичные эгоцентрики	30
5.3. Свободный косвенный дискурс	33
5.4. Персональная интерпретация утвердительной модальности	36
6. Исполнители роли говорящего: проекция	38
7. Семантические роли говорящего	42
7.1. Говорящий как субъект речи	42
7.2. Говорящий как субъект восприятия	44
7.3. Говорящий как субъект сознания	45
7.4. Говорящий в семантике дейксиса	46
8. Наблюдатель	48
8.1. Определение наблюдателя	48
8.2. Наблюдатель как в глаголе <i>показаться</i>	49
8.3. Наблюдатель как в глаголе <i>белеть</i>	54
8.4. Наблюдатель как у <i>вдалеке, вдали</i>	55
8.5. Есть ли наблюдатель у слова <i>близко</i> ?	57
8.6. Наблюдатель у <i>вдруг, неожиданно</i>	58

8.7. Наблюдатель у слов типа <i>важно</i> ; генерализация	60
8.8. Перемещающийся наблюдатель	62
8.9. Наблюдатель в семантике вида	64
8.10. Наблюдатель в конструкции с генитивным субъектом локативного <i>быть</i>	67
8.11. Когда наблюдатель не является имплицитным говорящим	70
8.12. Наблюдатель в семантике глаголов движения и глаголов движения времени	73
9. Говорящий и определение презумпции	75
9.1. Семантическая и прагматическая презумпция.	75
9.2. Фактивная презумпция как знание говорящего	77
10. Дейксис и анафора	78
11. Семантические сферы эгоцентрии	80
12. Краткая история изучения эгоцентрии	81
Глава 2. Модальность как эгоцентрическая категория	85
1. Модальность как понятийная категория	85
1.1. Три типа модальных значений	85
1.2. Модальность и смежные явления: отрицание, оценка, эвиденциальность	90
1.3. Модальность как эгоцентрическая категория	91
2. Модальность и наклонение	93
2.1. Модальность как экстраполированное наклонение.	93
2.2. Проблема совместимости модальных значений	100
2.3. Изъявительное наклонение и снятая утвердительность	101
2.4. Сослагательное наклонение	104
2.5. Совместимость модальностей разных типов	110
3. Иллокутивная модальность	113
3.1. Грамматическая иллокутивность: повествовательные, побудительные и вопросительные предложения	113
3.2. Ассертивный иллокутивный тип и частные иллокутивы на базе ассертивов	115
3.3. Императивный иллокутивный тип и частные иллокутивы на базе императива	117
3.4. Вопросительная грамматическая иллокутивность; частные иллокутивы	128
3.5. Иллокутивные употребления союзов	131
4. «Субъективная» модальность	132

4.1. Модальности возможность и необходимость	133
4.2. Субъективная модальность, выражаемая наклонением . . .	145
4.3. Субъективная модальность, выражаемая конструкциями	145
4.4. Субъективная модальность, выражаемая вводными словами	149
Глава 3. Интерпретация форм времени в нарративном и в гипотаксическом контексте	159
1. Интерпретация видо-временных форм в нарративном режиме	162
1.1. Настоящее нарративное (настоящее историческое)	162
1.2. Будущее нарративное	173
1.3. Прошедшее нарративное	175
2. Интерпретация видо-временных форм в гипотаксическом контексте	176
2.1. Время в главном предложении прошедшее	177
2.2. Время в главном предложении будущее	181
2.3. Время в главном предложении настоящее	182
Глава 4. Зеркальная симметрия прошедшего и будущего: фигура наблюдателя	183
1. Общефактическое значение несовершенного вида и ретроспекция	183
2. Будущее время императива: проспективная позиция наблюдателя	184
3. Будущее время индикатива: актуально-длительное значение и проспектив	186
4. Ретроспективное и проспективное значение несовершенного вида: сходства и различия	188
Глава 5. О семантике русского вида в дискурсивном контексте . . .	195
1. Конфигурация «глагол СВ + союз <i>и</i> + глагол СВ»	196
2. Конфигурация «глагол НСВ + союз <i>и</i> + глагол НСВ»	198
3. Конфигурация «глагол СВ + союз <i>и</i> + глагол НСВ»	200
3.1. Глагол НСВ выражает состояние	201
3.2. Глагол НСВ выражает неагентивный процесс	202
3.3. Глагол НСВ выражает деятельность, т. е. агентивный процесс	203

3.4. Предварительные итоги	206
3.5. Побочные факторы	208
4. Конфигурация «глагол НСВ + союз <i>и</i> + глагол СВ».	214
5. Заключение.	218
Глава 6. Конструкция с генитивным субъектом отрицания и наблюдатель в глаголах запаха	221
Глава 7. Есть ли в русском языке грамматически выраженная эвиденциальность?	231
1. Наблюдаемое отсутствие.	232
2. О семантике глагола <i>быть</i> : локативное и экзистенциальное значение	233
3. Стативное и динамическое значение локативного <i>быть</i>	234
4. Эвиденциальность и контроль	238
5. Эвиденциальное приращение при других глаголах	240
6. Коммуникативная структура генитивного предложения	241
7. Эвиденциальность как эгоцентрическая категория	242
Глава 8. Эвиденциальные показатели и их режимы интерпретации	249
1. «Балканский тип» эвиденциальности	250
2. Небуквальная интерпретация вводного <i>оказывается</i>	251
3. Гипотаксическая проекция	256
4. Вопросительная проекция.	257
5. Удивление и смежные пропозициональные установки	257
6. Несобственная прямая речь	259
Глава 9. О глаголах с эгоцентрической лексической семантикой	261
1. <i>Появиться</i> и <i>показаться</i>	261
2. <i>Оказаться</i> и <i>очутиться</i>	270
3. <i>Начинаться</i>	273
4. <i>Раздаться</i> и <i>раздаваться</i>	275
5. Русское <i>прийти</i> и английское <i>come</i>	278
6. О бытийных глаголах в Русском семантическом словаре	283
Глава 10. Говорящий в семантике дискурсивных слов.	285
1. Вводное <i>никак</i>	285
2. Эгоцентричность семантики <i>пожалуй</i>	294

3. Оборот <i>по крайней мере</i>	303
4. Вводные <i>кажется</i> и <i>казалось</i> : речевой и нарративный режим интерпретации	308
Глава 11. Эгоцентрическая семантика союзов А и НО	321
Глава 12. Частица ЖЕ — семантика, синтаксис, просодия	333
1. ЖЕ начальное	335
1.1. ЖЕ противительное	335
1.2. ЖЕ обоснования	339
1.3. ЖЕ следствия	343
1.4. ЖЕ присоединительное	346
2. ЖЕ свободное	346
2.1. ЖЕ тождества	346
2.2. ЖЕ незамедлительности	350
3. Заключение	351
Глава 13. Местоимение <i>сей</i> в составе оборота <i>до сих пор</i>	353
Глава 14. Второе лицо в значении обобщенного первого	359
1. Третье лицо с общеродовой референцией	359
2. Первое лицо с общеродовой референцией	360
3. Второе лицо в значении обобщенного первого	360
4. Местоимение <i>ты</i> в обобщенно-личном употреблении	362
5. Императив в обобщенно-личном употреблении	362
6. Референция у субъекта обобщенно-личного предложения не всегда родовая	363
6.1. Ситуация повторяется с разными субъектами	363
6.2. Повторение с одним субъектом	363
6.3. Однократность	364
7. Проекция: деконструкция говорящего	364
8. Отличия обобщенно-личного от неопределенно-личного предложения	366
9. Каков механизм родового употребления 2-го лица?	368
Глава 15. <i>Однажды</i> как показатель слабой определенности	371
1. <i>Однажды</i> : попытки истолкования	372
2. О первой фразе «Пиковой дамы»	379
3. Заключение про <i>один</i> и <i>однажды</i>	380

Глава 16. Семиотика ошибки: введение в заблуждение как прием	383
1. Режимы интерпретации эгоцентриков. Повествовательные формы	383
2. Повествование от 1-го лица	387
3. Повествование в 3-м лице. Персональная интерпретация эгоцентриков.	389
4. Свободный косвенный дискурс I	390
5. Свободный косвенный дискурс II. Мир сознания соперничает с реальным	393
6. Модернизм. Автор как Творец	394
7. Истина и заблуждение в науке	396
8. От лингвистики нарратива к лингвистической семантике . . .	397
Заключение	399
Библиография	403
Предметный указатель	422

Посвящается моему мужу Андрею Зализняку

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга посвящена субъективности в языке, а именно, словам и категориям с подразумеваемым (а также и эксплицитным) говорящим. Как пишет Э. Бенвенист (Бенвенист 1974: 295), «язык настолько глубоко отмечен выражением субъективности, что возникает вопрос, мог ли бы он, будучи устроенным иначе, вообще функционировать и называться языком». То, что Бенвенист называет субъективностью, стало принято называть эгоцентричностью. Эгоцентричны бывают слова, морфологические категории и синтаксические конструкции — все виды языковых единиц.

«Язык устроен таким образом, что позволяет каждому говорящему, когда тот обозначает себя как я, как бы присваивать себе язык целиком» (Там же: 296). Все личные и указательные местоимения, все вводные слова, частицы, адвербиалы и междометия, настоящее, прошедшее и будущее время глаголов попадают в распоряжение говорящего субъекта и функционируют от его имени. Так, *едва ли* выражает не просто сомнение, а сомнение именно говорящего.

Эгоцентричность является предметом многочисленных исследований в области лингвистической семантики, прагматики, теории референции.

Книга начинается с определения понятий. В ней определены тонкие различия между говорящим и наблюдателем — понятием наблюдателя лингвистическая семантика обязана Ю. Д. Апресяну. Отмечено существование стороннего наблюдателя.

Об эгоцентричности уже шла речь в книгах Падучева 1996 и 2004. В книге 1996 г. были описаны основные типы эгоцентрических единиц, субъективная модальность, вводность. Было показано, что наблюдатель имеется в семантике временных показателей — включенные временные показатели имеют синхронного наблюдателя (*Илья Петрович стоял в эту минуту возле меня*); объемлющие — ретроспективного или проспективного (*В прошлом году она вышла на пенсию; В следующем году они поженились*). Подобные ограничения имеются и у обстоятельств длительности. Обстоятельство кратности тоже

эгоцентрично — оно имеет ретроспективного наблюдателя (см. об этом в Барентсен 1992). Было показано, как эгоцентричность работает в структуре нарратива, в основных повествовательных формах.

В книге 2004 г. тоже есть разделы, посвященные эгоцентричности. Так, в ней рассмотрены глаголы звука (в «Русском семантическом словаре», Шведова 2007, все глаголы звука представлены как выражающие, в определенном контексте, «самовыявляющееся и непосредственно воспринимаемое существование» — т. е. предполагают воспринимающего субъекта); эгоцентрические глаголы движения (английское *come* и русское *прийти*); эгоцентрические модели времени (год, который идет после данного, может быть представлен как следующий ЗА данным, т. е. за наблюдателем, и как наступающий НА данный, на наблюдателя); рассмотрена конструкция с генитивом отрицания, выражающая наблюдаемое отсутствие. Пара разделов книги 2004 г. включена в настоящую книгу.

Долгое время считалось, что эгоцентричность — это дейксис. Между тем уже из знаменитой статьи Якобсона о шифтерах (Jakobson 1957) следует, что эгоцентричностью пронизаны по крайней мере две сферы языка — дейксис и модальность. Так что модальность тоже заслуживает внимания в плане эгоцентричности. Эгоцентричны слова с семантикой оценки, эвиденциальные показатели; в сферу эгоцентричности попадает коммуникативная структура предложения: данное и новое — это то, что говорящий считает, соответственно, данным или новым для адресата.

В текст настоящей книги входят исследования последних лет. В частности, в книгу вошли, в переработанном виде, статьи «Эгоцентрические языковые единицы» и «Модальность», которые обсуждались на Семинаре по русской корпусной грамматике в ИРЯ под руководством В. А. Плунгяна, см. сайт <http://rusgram.ru/index>. Я благодарна руководителю семинара и его участникам (прежде всего — О. Е. Пекелис, Е. В. Рахилиной, Н. М. Стойновой, Д. В. Сичинаве, М. А. Даниелю, Н. Р. и Е. Р. Добрушиным, А. Б. Летучему, Ю. П. Князеву, М. Д. Воейковой, М. А. Холодиловой) за полезные комментарии.

Многие работы, составившие основу этой книги, обсуждались на семинаре в ИППИ РАН под руководством Ю. Д. Апресяна. Автор благодарен участникам семинара и его руководителю. Ю. Д. Апресян — подразумеваемый адресат всех моих сочинений.

Моему учителю Вяч. Вс. Иванову я благодарна за постоянную поддержку и воспитывающее влияние, а также за специальный интерес к проблеме наблюдателя.

Я благодарна Н. М. Стойновой, моему помощнику в работе над рукописью, вдумчивому читателю и заинтересованному собеседнику.

Я благодарю С. О. Савчук за помощь в работе с корпусами и с Интернетом.

Я глубоко благодарна В. Ю. Апресян, И. М. Богуславскому, М. Я. Гловинской, Д. О. Добровольскому, Анне А. Зализняк, Л. Л. Иомдину, И. М. Кобозевой, Г. Е. Крейдлину, С. А. Крылову, Г. И. Кустовой, Н. И. Лауфер, И. Б. Левонтиной, О. Н. Ляшевской, Х. Р. Мелигу, И. А. Мельчуку, Н. В. Перцову, Р. И. Розиной, С. С. Саю, С. Ю. Семеновой, С. Г. Татевосову, Я. Г. Тестельцу, С. М. Толстой, О. Н. Ляшевской, Б. А. Успенскому, Е. В. Урысон, М. В. Филипенко, А. Д. Шмелеву, Т. Е. Янко, которые читали начальные варианты моих статей или высказывали принципиально важные соображения по ходу докладов на конференциях. Я благодарю И. С. Пекунову за неоценимую техническую помощь.

Особая благодарность — Национальному корпусу русского языка, неиссякаемому источнику добротных примеров и новых идей. Примеры, взятые из Корпуса, опознаются по тому, что ссылка на источник заключена в квадратные скобки. В остальных случаях ссылка на источник дается в круглых скобках; иногда, в случае известных фраз, с сокращением (П. для А. С. Пушкин, Л. для М. Ю. Лермонтов и т. д.).

Работа выполнена при финансовой поддержке научного фонда РГНФ, проект № 05-04-04130а, посвященный семантической базе данных «Лексикограф», гранта РГНФ, 2011–2013, № 11-04-00488а «Акциональные классы и актантные типы предикатных имен: семантика, грамматика, словарь», гранта РГНФ, 2014–2016, № 14-04-00604а «Типы и механизмы семантических переходов в глаголах и отглагольных именах», гранта РФФИ 14-18-03270 «Типология порядка слов, коммуникативно-синтаксический интерфейс и информационная структура в языках мира». Книга публикуется при финансовой поддержке фонда РФФИ, грант № 18-112-00017. Благодарю эти фонды за поддержку.

ГЛАВА 1

Эгоцентрические языковые единицы: режимы употребления

Эгоцентрические языковые единицы (иначе — **эгоцентрики**) — это слова, грамматические категории, синтаксические конструкции, семантика которых подразумевает, в качестве одного из участников описываемой ситуации, **говорящего**. Так, в примере (1а) говорящий выступает в роли субъекта неуверенного мнения в семантике вводного *кажется*; в (1б) — в роли субъекта желания в семантике сослагательного наклонения; в (1в) — в роли пространственного ориентира: *здесь* ≈ ‘в том месте, где находится говорящий’. Это дает основание называть слова *кажется*, *здесь* и категорию наклонения эгоцентриками.

- (1) а. Иванов, *кажется*, в Москве — *кажется* ≈ ‘говорящему кажется’;
б. Был *бы* сын здоров! ≈ ‘говорящий хочет, чтобы сын был здоров’;
в. Осторожно, *здесь* гвозди — *здесь* ≈ ‘там, где находится говорящий’.

Классические эгоцентрики — это **дейктические** слова, такие как *здесь*, *сейчас*, *сегодня*, *завтра*, *тут*, *там*, *этот*, *тот*, *вон*, *вот* и под. Они позволяют осуществлять референцию к лицам, объектам, событиям, участкам пространства и времени через отношение к говорящему в момент речи и в месте речи. Эгоцентриками являются также дейктические грамматические категории (такие как вид, время, наклонение); показатели субъективной модальности (в частности, вводные слова, типа *кажется*, *к сожалению*); показатели неопределенности (*какой-то*); оценочные слова и экспрессивы разного рода (*превосходный*, *супер*); метатекстовые показатели (*таки* как в *Она таки блондинка; иначе говоря*), частицы типа *разве* и *неужели*, *даже*, *хоть*; диалогические реакции (*да*, *нет*, *в самом деле*), междометия (*Ах!* *Ой!*) и многие другие языковые единицы, см. обзор в разделе 11.

Местоимение *я* (а также *мы, мой*) тоже является эгоцентриком; но основу эгоцентрики составляет **имплицитный** говорящий, как в примерах (1а)–(1в); между тем местоимение *я* не подразумевает, а эксплицитно выражает говорящего. О местоимении *ты* см. в разделе 2.

Следует различать эгоцентрию и дейксис. Так, *даже, едва ли* — эгоцентрические слова, но не дейктические.

1. Каноническая коммуникативная ситуация

Как пишет Э. Бенвенист, см. Бенвенист 1974: 295, «язык настолько глубоко отмечен выражением субъективности, что возникает вопрос, мог ли бы он, будучи устроенным иначе, вообще функционировать и называться языком». То, что Бенвенист называет **субъективностью** в языке, было впоследствии названо **эгоцентричностью**¹.

Язык в полной мере раскрывает свои возможности в контексте **канонической коммуникативной ситуации**, Lyons 1977: 637. В определение канонической коммуникативной ситуации входят следующие условия.

I. Говорящий и слушающий присутствуют в контексте сообщения.

II. (единство времени). Момент произнесения высказывания говорящим совпадает с моментом его восприятия слушающим.

III. (единство места). Говорящий и слушающий находятся в одном и том же месте.

IV. (общее поле зрения). Говорящий и слушающий имеют общее поле зрения; в частности, они могут видеть друг друга и видеть жесты друг друга.

Например, фраза *Твоя книга стоит вот тут* обретает смысл только в контексте канонической коммуникативной ситуации, когда слушающий видит указательный жест говорящего.

Однако язык функционирует не только в канонической ситуации, но и в разного рода неканонических. В неканонических ситуациях семантика эгоцентрических единиц претерпевает системные изменения. Так, неканонической является ситуация, в рамках которой

¹ Ср. близкий по содержанию термин «эгоцентризм» в Шелякин 2005. Слово *эгоцентрический* (в сочетаниях *эгоцентрическое указание, эгоцентрический аспект языка*) использует К. Бюлер, см. Бюлер 1993: 132–135.